

Прошедший летом 2015 г. выпускной спектакль — безусловно, из ряда вон выходящее явление. Охваченный им репертуар и количество занятых воспитанников в обозримом нами прошлом не имеют прецедента.

На 1-й акт «Спящей красавицы» Академия Вагановой никогда еще не посягала — партия Авроры в нем труднейшая даже для опытной балерины, а громадный вальс требует идеальной слаженности от кордебалета, которой добивались и добились на сводных репетициях. В двух составах Аврору исполнили А. Лукина (пед. Л. Ковалева) и Р. Шакирова (пед. Т. Удаленкова). Общее в них — абсолютная отдача танцу, артистическая харизма, свободная техника. Но такие разные индивидуальности! Абсолютное чудо — танец А. Лукиной: немислимой красоты позы, благородная пастель манер, сияние «нутра», певучие точеные ноги. Ее скульптурным выстаиваниям в «коварных» моментах Адажио с женихами — в начальном и финальном аттитюде — могли бы позавидовать и опытные балерины. Но и без поддержки кавалеров, в вариации, выпускница удерживала миги поз, составляя нужные акценты. В отличие от героини Лукиной, родившейся в каком-нибудь галантном веке, Аврора Шакировой, переполненная энергией и звонкой радостью, выглядела гостьей из другого времени, старавшейся соблюсти все требования хореографического стиля. Но сама великолепная техника юной балерины в случае со «Спящей красавицей» еще ждет тонкой огранки.

Следующими шли в концерте «Вариации на тему “Раймонды”» Баланчина. Полученный из Америки эксклюзив — вещь очень своеобразная, в которой счастливо сошлось все: прекрасная музыка Глазунова, дорогие русскому сердцу коннотации с эпохой Петипа, виртуозная классическая хореография в своих традиционных танцевальных формах: антре (вальс), адажио, вариации и кода. В этом гранд па прима и премьер танцуют по две вариации, еще пять женских вариаций имеют массу пуантовых трудностей, а кода несетя со скоростью водного потока. В первый раз премьеры «Вариаций», подготовленная репетитором фонда Баланчина Д. Хувер, прошла осенью 2014 г., и прекрасно, что Академия получила все-таки возможность закрепить первый успех, включив балет в программу выпускных спектаклей. Педагоги Л. Ковалева, И. Ситникова, Т. Соломянко, Ю. Касенкова помогли своим воспитанницам достойно справиться с хореографией — и в кордебалетном вальсе, и в разнохарактерных вариациях. Заявкой на большое будущее стало исполнение главной партии выпускницей Н. Цхвитарией (пед. Л. Ковалева), чья Раймонда вобрала в себя искус нарождающейся женственности и восторженных порывов молодости...

Заклучал выпускной парад свадебный акт из «Лауренсии», порадовавший глаз верностью оригиналу Чабукиани (в отличие от идущего в спектакле Михайловском театре его обкорнанного варианта). Стихия массовой испанской сюиты, возобновленной одной из лучших в прошлом ее исполнительниц И. Генслер, неизменно зажигала зал на каждом выпускном концерте. В центре магнетического излучения



Сцены из выпускных спектаклей «Спящая красавица», «Лауренсия», «Вариации на тему Раймонды».

Фото – Владимир Зензинов

находилась эффектная красавица О. Макарова, вокруг — страстные и гибкие «фламенковские» пары, движущиеся единым целым в знаменитом чабукианиевском ходе коды... И этот ожидавший своего часа характерный танец, жизнь в который вдохнули педагоги Н. Тарасова, А. Васильева, В. Сиротин, доказал, что он не зря был окутан славой прежде. На смену сюите приходил сложный классический па де сис — танцевальная свадьба героев балета, Лауренсии и Фрондосо, окруженных двумя парами солистов. Виртуознейшее адажио трех пар, мужская двойка, вариации солисток ничем не выдали ученического исполнения. И первым же прыжком в вариации главной героини перемахнула через все иерархические ступени балетной иерархии и зарекомендовала себя выдающейся выпускницей, готовой продолжать традиции лучших исполнительниц легендарной роли, заразительная Лауренсия — Р. Шакирова.

Итак, амбициозный замах выпускной программы, огромная работа педагогов и опыт исполнительского перфекционизма ректора Академии Н. М. Цискаридзе, также репетировавшего со всеми исполнителями, обернулись впечатляющим результатом. Не зная мы, что танцует школа, спектакль легко было бы выдать за выступление многочисленной и весьма высокопрофессиональной труппы, в составе которой есть несколько подготовленных балерин и крепкий костяк солисток. Правда, уже по выбору балетов, ориентированному на силу вагановских женских классов, можно видеть замаскированную в нем проблему петербургской школы с юношами. Только два выпускника, Е. Кузнецов и Г. Борсай (оба из класса пед. А. Ильина), могли встать на ведущие места, меняясь друг с другом, причем более выгодная для них рокировка произошла во втором составе: Кузнецов, в отличие от недостаточно выразительного выступления в «Раймонде-вариациях», взял реванш во Фрондосо, а хрупкий, деликатный Борсай, казавшийся не на своем месте в брутальной «Лауренсии», засверкал в инкрустациях Баланчина.

При том, что в искусстве всегда есть куда стремиться, 273-й выпуск Академии Вагановой останется в истории петербургской школы как один из самых значительных и перспективных.